

Местоимения в современной лингвистической парадигме: традиционное и новое Магнурова Р. К.

Магнурова Рыскул Касенгазыевна – *Magnurova Ryskul Kasengazyevna* – преподаватель,
кафедра языковых дисциплин,
Казахстанско-Российский медицинский университет, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции исследования местоимений, а также сопоставляются традиционные и нетрадиционные методы исследования.

Ключевые слова: местоимение, местоименные слова, традиционный и нетрадиционный подходы.

В лингвистической науке много было написано о своеобразии местоимений как части речи с приведением множества трактовок местоимений и их значений. Поэтому интересно обратить внимание на трактовки местоимений и проследить за лингвистической мыслью в их понимании.

Условно все исследования местоимений и местоименных слов модно разделить на две группы. Первую из них составляют работы, основанные на традиционно сложившемся представлении о местоимениях как о незначащих словах, служащих для указания и для замещения полнозначных именных частей речи (А. А. Реформатский, Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов и мн. др.). Эта трактовка местоимений лежит в основе выделения их в самостоятельный класс слов, противопоставляемый в системе частей речи существительным, прилагательным и т. д. Она нашла отражение в многочисленных работах, посвященных общим и частным вопросам теории местоимений, а также в школьных и вузовских учебных, специальных лингвистических справочниках и словарях.

Традиционная грамматика выделяет местоимения в самостоятельную часть речи, отмечая при этом явную неоднородность грамматических характеристик этого класса и объясняя что-то, ничего при этом не называя. Значение местоимений ситуационно изменчиво, контекстуально обусловлено, т. е. вне контекста и обстановки мы не можем конкретно установить, что подразумевается под тем или иным местоимением.

Рассматривая местоимение с традиционной точки зрения, с одной стороны - по значению, с другой – по типам связи с другими словами, в русском языке принято выделять девять лексико-грамматических разрядов местоимений:

1. *Личные:* я, ты, мы, вы; лично-указательное местоимение: он (она, оно, они).
2. *Возвратное:* себя.
3. *Указательные:* этот, тот, такой, таков, таковой, этакий; столько; оба (обе).
4. *Притяжательные:* мой, наш, твой, ваш, свой.
5. *Определительные:* сам, самый, весь (все, всё), каждый, иной, всякий, всяческий, всяк.
6. *Вопросительные:* кто, что, какой, каков, который, чей, сколько.
7. *Отрицательные:* никто, ничто, ничей, никакой, некоторый, некого, нечего, нисколько.
8. *Неопределённые:* некто, нечто, некоторый, некий; кто-то, что-то, какой-то, кто-либо, что-либо, какой-либо, кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, который-нибудь, чей-нибудь; кое-кто, кое-что, кое-какой; несколько, сколько-то, сколько-нибудь.
9. *Относительные* местоимения служат для соединения главной части сложноподчиненного предложения с придаточной, выполняя функцию союзных слов. Функционально состав относительных местоимений совпадает с вопросительными, но они различаются функциональным назначением и имеют различия в семантике [1, с. 111-112].

В казахском языке местоимения тоже представляют слова, при помощи которых говорящий указывает на предмет, лицо, признак, количество. Местоимений в казахском языке в количественном соотношении меньше, чем в русском языке: около 70. Эта малочисленность дает возможность полностью охватить их при классификации по разрядам. Можно выделить семь лексико-грамматических разрядов:

1. *Личные:* мен (я), сен (ты), сіз (вежливая форма ед. ч.), ол (он), біз (мы), сіз (вы), сіздер (сежливая форма мн.ч.), олар (они).
2. *Указательные:* бұл, мына [-у], осынау, осы (это), ана [-у], сонау, эне, энеки (вон, тот, то).
3. *Вопросительно-относительные:* кім? (кто?), не? немене? (что?), неше? нешеу? қанша? (сколько?), неге? (почему?), қайтіп? қалай? (как?), қай? қандай? (какой?), қайда? (где?), қайдан (откуда?), қашан (когда?).
4. *Определительные:* бірдеме, әлдене, бірдене (что-то), әлдекім, біреу (кто-то), біреу-міреу (кое-кто, кто-нибудь), бірнеше (несколько), әлдеқайда (где-то), біраз (немного), әркім (всякий), әр, әрбір (каждый).
5. *Возвратное:* өз (свой, сам).
6. *Обобщительное:* бәрі, барлық, бүкіл, барша (все целиком, весь).
7. *Отрицательное:* ешкім (никто), ешқашан, (никогда) [2, с. 229].

Но наряду с традиционной трактовкой местоимений существовал и продолжает существовать другой подход к оценке сущности и роли местоимений, а также к определению их соотношения с неместоименными словами. Многие исследователи считают необходимым пересмотреть сложившееся представление о местоимениях как о словах, заменяющих существительные и употребляющихся для краткости или во избежание повторов, и в соответствии с этим предпринимают попытки заново определить характер, сущность и свойства местоимений. Современный исследователь О. В. Петрова [2, с. 121], обращаясь к этой проблеме, предпринимает попытку построения такой системы функционально-семантических классов слов, которая учитывала бы диалектический характер связей и зависимости между разрядами слов с разными семиологическими и грамматическими свойствами и позволяла бы непротиворечиво определить соотношение местоимений с неместоименными словами по всем важнейшим параметрам.

Местоименное значение в современных лингвистических исследованиях рассматривается в референциально-дейктическом плане, т. е. способ означивания неязыковых реалий у местоимений, в отличие от подавляющего большинства остальных знаменательных классов слов – референциальный (устанавливаемый непосредственно в самих актах речи и имеющий по этой причине разную денотативную соотношенность и переменную величину своего лексического значения) [3, с. 21].

По мнению ученого лингвиста Селиверстовой О. Н., «Основное своеобразие местоименного значения заключается в его несамодостаточности, что связано с делением местоименного значения на два основных слоя: а) задается способ представления актанта ситуации; б) вводится отсылочная ситуация – указание на «адрес» получения сведений, необходимых для характеристики актанта ситуации в соответствии с заданным способом представления...» [8, с. 3].

Местоимения не могут рассматриваться как чистые заместители, так как в силу наличия у них собственного значения они всегда сообщают о референте нечто отличное от того, что о нем сообщает существительное.

Современная казахская лингвистика признает местоимения самостоятельной частью речи и определяет как ведущую тенденцию и дает следующее определение: «Местоимение – это знаменательная часть речи, состоящая из местоименных слов, которые указывают на лицо, предмет или признак с позиции говорящего, но не называют их» [3, с. 21].

Таким образом, как в русском, так и в казахском языкознании проблема трактовки местоимений и местоименных слов представлена по-разному в зависимости от позиции лингвистов. Обобщение этих взглядов позволяет выявить принципы выделения значения местоимений, четко разграничив их на традиционное понимание и новое, что составляет теоретико-методологическую базу исследования и стимулирует ученых к более четкой дифференциации и поиску сведения данных в единое целое, которое будет использовано в учебных пособиях и значительно облегчит усвоение данного материала учащимся.

Литература

1. *Зуева Р. С., Ким Г. В., Миронова В. Г.* Современный русский язык: Учебник / Под. ред. Н. И. Гайнуллиной. Алматы, 2001. 121 с.
2. *Петрова О. В.* Местоимения в системе функционально-семантических классов слов. Воронеж, 1989. 312 с.
3. *Селиверстова О. Н.* Местоимения в языке и речи. М., 1988. 150 с.
4. Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. 354 с.